

Наконец-то на усадьбе Хайтан появилась табличка. Чжаньчжань долго смотрела на нее, затем вернулась в дом и спросила Лу Цяньтана:

— Господин, что это за «тысяча ли»?

Лу Цяньтан обернулся и посмотрел на нее, не поняв:

— Что?

Чжаньчжань показала на дверь:

— На табличке снаружи, первые два иероглифа я знаю — «тысяча ли», а последний что значит?

Лу Цяньтан сказал:

— А, это «цзуй», как в «опьянении».

— Цяньлицзуй, Цяньлицзуй, — Чжаньчжань несколько раз повторила про себя и вдруг засмеялась. — Звучит, будто у нас здесь винный погреб.

Лу Цяньтан тоже засмеялся:

— Тсс, это имя дал князь Цзинь, не говори громко, а то он рассердится и заберет и дом, и табличку.

Чжаньчжань высунула язык и добавила:

— Но я думаю, что это Вы можете опьянить на тысячу ли, а не дом.

Лу Цяньтан взял меч, собираясь прикрепить его к поясу, поднял взгляд и посмотрел на нее, улыбаясь:

— Ты, девчонка, говоришь, что не училась, а язык у тебя острый.

Чжаньчжань подошла к нему, поправила воротник и сказала:

— Я не вру, господин, Вы — это хайтан на тысячу ли, и, конечно, можете опьянить на тысячу ли. Конечно, князь Цзинь мыслит глубже, чем я, но я не выдумываю.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Ладно, раз ты такая умная, пойдешь учиться с моим учителем, не пропадать же твоему таланту.

Чжаньчжань подумала, что он шутит, и сказала:

— Учитель, который учит Вас, разве может учить меня?

Лу Цяньтан сказал:

— Почему нет? Если хочешь учиться, завтра можешь начать, я предупрежу учителя.

Чжаньчжань поспешно замахала руками:

— Господин, пощадите! Этот учитель выглядит таким строгим, всё время с линейкой в руках, он и Вас бьет? Если я туда пойду, через два дня меня убьют.

Лу Цяньтан засмеялся:

— Не хочешь учиться — не учись, но не клевети на учителя.

Чжаньчжань хихикнула и быстро убежала.

Лу Цяньтан отправился в императорский город, в казармы, где его уже ждал один из командиров, который поклонился и сказал:

— Господин, список людей, которых Вы просили, уже готов, Вы можете их использовать.

Лу Цяньтан кивнул и сказал:

— Дайте мне значок сотника, я сам его вручу.

Командир поспешно передал значок и спросил:

— Вот он, человек ждет рядом, позвать его?

Лу Цяньтан вежливо улыбнулся:

— Я сам подойду.

Лу Цяньтан быстро вошел и, увидев спину человека, ласково позвал:

— Брат Чжао.

Чжао Цзин ожидал, чувствуя беспокойство, ведь его внезапно перевели из Западного столичного лагеря в столичную гвардию, и он не знал, кто за этим стоит. Услышав этот голос, он резко обернулся и воскликнул:

— Цяньтан?

Лу Цяньтан подошел, сложил руки в приветствии и сказал:

— Это я, давно не виделись, как поживаешь, брат Чжао?

Чжао Цзин еще не оправился от изумления, увидев его в офицерской форме, и поспешно отступил на шаг, поклонившись:

— Приветствую тысячника.

Лу Цяньтан поспешно поддержал его:

— Брат Чжао, не стесняйся, я перевел тебя, потому что доверяю тебе, я помню твою доброту, не думай, что я хочу, чтобы ты мне кланялся, не пойми неправильно.

Чжао Цзин все еще не совсем понимал ситуацию и застыл в неловком молчании.

Лу Цяньтан передал ему значок сотника и сказал:

— Хотя ты будешь под моим началом, я всегда буду считать тебя старшим братом, не

стесняйся.

Чжао Цзин сомнительно взял значок и сказал:

— Это... не ожидал, всего несколько месяцев, как...

Лу Цяньтан предложил ему сесть и сказал:

— Долгая история, просто веди себя, как раньше.

Они немного поговорили, Лу Цяньтан вкратце рассказал о событиях последних месяцев, и лицо Чжао Цзина выражало целую гамму эмоций, но он убедился, что тысячник Лу Цяньтан и командир Лу Цяньтан — это один и тот же человек, и наконец успокоился, лишь посоветовав ему быть осторожным.

Лу Цяньтан, закончив службу, вернулся в чайную «Баньжисянь», по пути зайдя в кондитерскую «Няньмэй» за пирожными «Сто цветов». Подойдя к двери, он увидел, что на чайной висит табличка «Закррито». Лу Цяньтан почувствовал беспокойство, постучал, но никто не ответил, и он перелез через стену во двор. Листья граната почти полностью опали, земля была покрыта увядшими листьями.

Лу Цяньтан позвал в пустом дворе:

— Учитель!

Затем:

— Цинцин!

Но внутри было пусто, только эхо разносилось по двору.

— Цяньтан, — Лу Цяньтан обернулся на голос и увидел Цяо Чэнмэна, сидящего на каменной скамье с мечом в руках, который кивнул ему. — Подойди.

Лу Цяньтан, тяжело дыша, подошел и поклонился:

— Учитель, я не видел... куда все делись?

Цяо Чэнмэн неторопливо сказал:

— Садись.

Лу Цяньтан, сердце колотясь, сел и затаил дыхание, ожидая его слов.

Цяо Чэнмэн сказал:

— Помнишь, я говорил, что подарю тебе хороший меч?

Лу Цяньтан кивнул:

— Помню.

Цяо Чэнмэн протянул ему завернутый в черную ткань меч:

— Вот он.

Он снял ткань, открыв трехфутовый меч. Когда лезвие выскользнуло из ножен, оно словно излучало холодный свет, напоминая снег на вершине горы или свет в глубине океана.

Лу Цяньтан восхищенно сказал:

— Какой красивый меч.

Лезвие было прямым, с заточенной стороной. Лу Цяньтан провел рукой от рукояти, ощущая холод, словно утренний ветер с лугов, наполненный остротой.

Цяо Чэнмэн спросил:

— Нравится?

Лу Цяньтан оторвал взгляд от меча, посмотрел на него и сказал:

— Очень!

Цяо Чэнмэн сказал:

— Это меч Лянъяня, ты — человек Лянъяня. Дай ему имя, и он станет твоим.

Лу Цяньтан внимательно посмотрел на меч и с радостью сказал:

— Назовем его «Волчья поступь», он должен быть из степей.

Цяо Чэнмэн кивнул:

— Меч подарен, теперь твой путь только с ним.

Лу Цяньтан резко поднял голову, голос дрожал:

— Учитель, что это значит?

Цяо Чэнмэн встал и сказал:

— Мы были учителем и учеником много лет, я выполнил свой долг перед маркизом. Но теперь долг выполнен, и Лу Цяньтан — это просто Лу Цяньтан, не связанный ни с кем.

Лу Цяньтан испугался, поспешно опустился на колени:

— Учитель, что я сделал не так?

Цяо Чэнмэн махнул рукой:

— Цяньтан, всё в жизни требует разрушения, чтобы создать что-то новое. Нужно уметь отпустить, чтобы идти дальше.

Лу Цяньтан с трудом сглотнул:

— Учитель, Вы меня бросаете?

Цяо Чэнмэн нахмурился:

— Надеюсь, ты не забыл, ради чего ты прошел путь из Лянъяня в Ингао.

Лу Цяньтан опустил голову, крепко зажмурился и сказал:

— Я не забыл, учитель каждый день напоминал мне, ради чего живет Лу Цяньтан. Но теперь учитель уходит, и я даже не заслужил нормального прощания?

Голос Цяо Чэнмэна стал далеким:

— Прощание или нет, какая разница? Ветер в степях каждый день разный, он приходит и уходит — все люди лишь мимолетные гости, просто ветер без корней.

Цяо Чэнмэн, казалось, тихо вздохнул и сказал:

— Теперь у тебя есть свой меч, ты полностью принадлежишь себе, никто больше не скажет, ради чего ты живешь.

Лу Цяньтан хотел возразить, но во дворе остался только он.

Стемнело, вечерний ветер гнал листья, кружа их у его ног.

Чайная была темной, пирожные «Сто цветов» лежали в тени, только слабый свет с улицы пробивался через высокую стену, преломляясь и оставляя лишь несколько размытых кругов на его плечах.

Он немного постоял на коленях, дрожа от ветра, не зная, как выразить свои чувства. Хотел плакать, но сердце было онемевшим, и меч в руках был холодным.

Лу Цяньтан встал и подумал, что ночной ветер в степях всегда был холодным.

Я получил объятия~ счастлив~ сразу же поднялся обновлять, чмок (' ▽)

<http://bllate.org/book/16145/1445864>